

УДК 331.5.024.52
ББК 65.240.51

Б.Л. Токарский
Е.И. Нефедьева
И.С. Змановский

ЗАНЯТОСТЬ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ И ЕЕ ПРОГНОЗ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Обосновывается занятость трудовой деятельностью как определяющий фактор формирования качества и уровня жизни населения. Показано взаимовлияние занятости и качества жизни населения. Проанализирована динамика отдельных показателей рынка труда г. Иркутска и Иркутской области за 11 лет. На ее основе методом трендовой экстраполяции разработан прогноз развития регионального и городского рынка труда до 2014 г.

Ключевые слова: занятость населения, качество и уровень жизни населения, прогноз, трендовая экстраполяция, безработица, рынок труда, экономический кризис.

B.L. Tokarskiy
E.I. Nefediyeva
I.S. Zmanovskiy

EMPLOYMENT AND ITS FORECAST AS FACTOR OF FORMING POPULATION'S LIFE QUALITY

In the article employment is proved to be a key factor of formation population's quality and standard of living. Interdependence of employment and quality of life is shown. The authors analyze the dynamics of particular indices of the labor market in Irkutsk and the region for the last 11 years, and, on this basis, work out a forecast for development of the regional and city labor market till 2014 using the method of trend extrapolation.

Keywords: employment, quality and standard of living, forecast, trend extrapolation, unemployment, labor market, economic crisis.

Одним из основных условий, определяющих формирование качества жизни населения, является занятость трудовой деятельностью. Занятость имеет особое значение как фактор качества жизни населения, так как обуславливает и другие важнейшие факторы уровня и качества жизни. Такие как, трудовой доход или заработок, условия труда, социальная защищенность работающих и др. (рис. 1).

Существует взаимовлияние качества жизни и занятости населения. С одной стороны, качество жизни и уровень благосостояния человека определяют его мотивацию к труду и его трудовую мобильность. С другой стороны, трудовая деятельность и трудовой доход определяют общее качество и уровень жизни человека и его семьи. Можно также отметить взаимовлияние и взаимосвязь с качеством и уровнем жизни таких составляющих, как экономическая активность, трудовая мобильность и мотивация к труду (рис. 2).

* Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Стратегические направления регулирования качества жизни населения крупного сибирского города» (Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы», гос. контракт с Минобрнауки РФ № 14.740.11.0564).

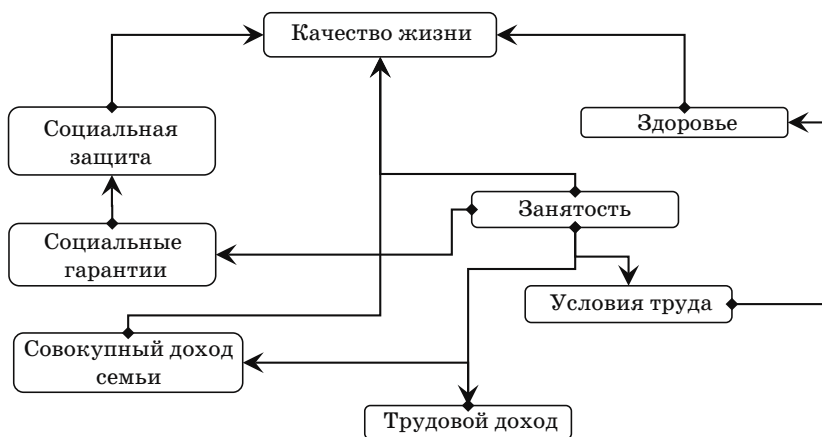

Рис. 1. Взаимовлияние качества жизни и занятости населения

Рис. 2. Взаимовлияние качества жизни и трудовой деятельности

Согласно Закону «О занятости населения в РФ», занятость — это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству РФ и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход. Итак, согласно правовой трактовке занятости населения, для ее обеспечения необходимо соблюдение двух условий: факт трудовой деятельности и наличие заработка.

Соответственно, качество и уровень жизни граждан зависит от отдельных аспектов, присущих занятости: уровень и своевременность оплаты труда; наличие социально-трудовых гарантий и прав наемных работников; правовая защита от дискриминации в сфере труда; социальная поддержка работающих граждан; возможности профессионального продвижения и карьерного роста; условия занятости отдельных категорий работников (в том числе социально уязвимых); корпоративное пенсионное обеспечение работников; условия труда, режим труда и отдыха и др.

Можно выделить две стороны качества жизни: его низкий и высокий уровень, достаточный и недостаточный для обеспечения нормальной жизнедеятельности человека. На рынке труда формируется два состояния согласования спроса и предложения рабочей силы: занятость и безработица. Они по-разному оказывают воздействие на качество и уровень жизни граждан. Факт занятости человека трудовой деятельностью положительно определяет качество жизни, а факт отсутствия занятости или безработица — отрицательно.

Необходимо учитывать в данном случае и причины незанятости: вынужденная и добровольная. Вынужденная незанятость трудовой деятельностью отрицательно влияет на формирование качества и уровня жизни, на его другие факторы (доход, заработок). Добровольная незанятость (отсутствие работы) либо не оказывает существенного влияния, либо оказывает положительное воздействие. Добровольная незанятость

трудом, как правило, связана с желанием и возможностью человека не работать вообще или временно. Отсутствие мотивации к труду объясняется рядом причин:

- достаточность размера совокупных доходов семьи (домохозяйства) и, соответственно, высокий уровень жизни, позволяющий удовлетворять основные потребности;
- невозможность работать по ряду объективных обстоятельств (воспитание детей, уход за больными родственниками, инвалидность);
- факт обучения, получения общего или профессионального образования, прохождения военной службы, что также не позволяет это совмещать с трудовой доходной деятельностью.

В этом смысле закон о занятости РФ предусматривает продуктивную и социально-полезную занятость. Продуктивная предполагает трудовую деятельность в сфере общественного производства на основе заключения трудовых договоров или договоров гражданско-правового характера. Это занятость непосредственно связана с выполнением трудовых функций, именно она дает трудовой доход (зарплату) и обеспечивает формирование более высокого уровня и качества жизни человека и его семьи. Социально-полезная занятость предполагает самореализацию или оказание социальной помощи другим лицам. С точки зрения качества жизни она обеспечивает такой фактор, как удовлетворенность общественной деятельностью, но не зарплатой.

Занятость также может быть полной и эффективной. Полная занятость населения предполагает количественный аспект согласования спроса и предложения рабочей силы, в данном случае не учитывается вопрос их профессионально-квалификационного соответствия. Эффективная занятость помимо количественного предполагает качественный аспект согласования спроса и предложения на рынке труда, т.е. соответствие спроса и предложения рабочей силы по различным структурным компонентам, например, профессионально-квалификационным, территориальным, социально-демографическим, социально-экономическим и другим. Если «полная занятость» обеспечивает наличие места работы (трудоустройства) и заработка, то «эффективная занятость» еще учитывает удовлетворенность трудом, соответствие занимаемой должности по профессии и квалификации и пр. Следовательно, прежде всего эффективная занятость обеспечивает достойный уровень и качество жизни граждан.

Дифференцированный подход к государственному регулированию занятости и решению проблем безработицы отдельных категорий граждан определяет и качество жизни разных категорий занятых и экономически активного населения. Следует различать качество жизни занятого и безработного населения; здорового работника и инвалида на рынке труда; молодого специалиста и лица предпенсионного возраста; рабочего и специалиста и т.д. Поэтому, можно говорить о качестве трудовой жизни и о качестве жизни отдельных категорий работников.

Основываясь на отчетных данных службы занятости населения Иркутской области и г. Иркутска, построим прогноз некоторых показателей развития рынка труда методом трендовой экстраполяции.

Уровень безработицы является основным показателем развития рынка труда, отражающим противоречия в сфере занятости населения и остроту проблемы безработицы. Рассмотрим динамику уровня безработицы по региону и в г. Иркутске за последние 11 лет, в том числе за период времени,

затрагивающий две волны экономического кризиса (рис. 3). Тенденции изменения уровня безработицы по городу и региону схожие, но с разницей в значении данного показателя. Уровень безработицы по Иркутской области в среднем выше, чем в г. Иркутске — его областном центре.

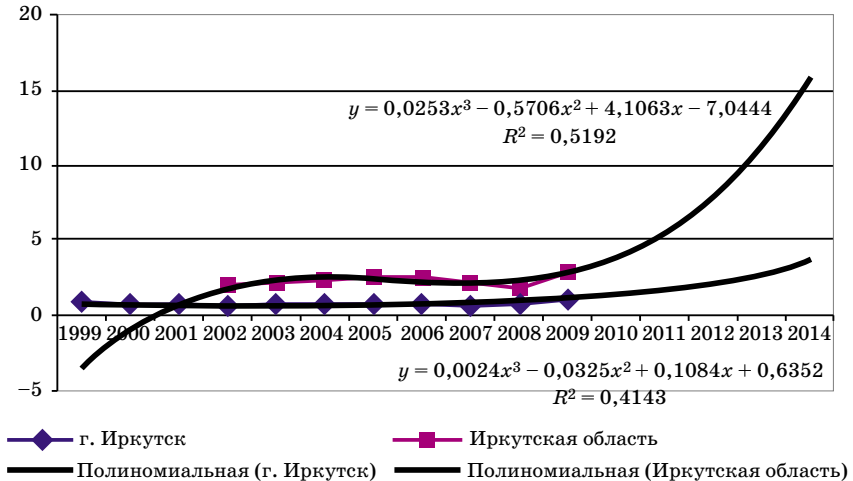

Рис. 3. Прогноз уровня регистрируемой безработицы в Иркутске и Иркутской области до 2014 г.

Согласно результатам линейного прогнозирования, безработица и ее абсолютный показатель в ближайшие годы будет увеличиваться. В большей мере на региональном уровне и в меньшей мере в Иркутске. Необходимо учитывать, что трендовая экстраполяция построена с учетом резкого повышения уровня незанятости в 2008–2009 г., следовательно, предполагает сохранение данной тенденции и в ближайшем будущем. Возможно к 2014 г. уровень безработицы в Иркутске повысится до 3,9% в отличие от нынешнего 1,2%, достигнув тем самым среднего регионального значения (табл.).

Прогноз отдельных показателей конъюнктуры рынка труда г. Иркутска и Иркутской области

Показатели	Территориальный уровень	Год				
		2010	2011	2012	2013	2014
Уровень безработицы, %	г. Иркутск	1,40	1,82	2,37	3,05	3,88
	Иркутская область	3,8	5,5	8,0	11,6	16,2
Уровень трудоустройства безработных, %	г. Иркутск	29,2	26,3	23,0	19,2	14,8
	Иркутская область	41,3	32,2	21,0	7,8	7,5
Продолжительность безработицы, мес.	г. Иркутск	4,2	4,5	4,8	5,3	5,8
	Иркутская область	4,2	4,6	5,1	5,7	6,4
Коэффициент напряженности на рынке труда	г. Иркутск	0,41	0,41	0,44	0,50	0,58
	Иркутская область	2,04	2,41	2,93	3,59	4,41
Потребность в рабочей силе на 1 января, чел.	г. Иркутск	17 554	19 173	20 792	22 411	24 030
Доля вакансий для рабочих, %	г. Иркутск	93,9	95,1	96,2	97,2	98,1
Продолжительность «существования» вакансий на конец отчетного периода, мес.	г. Иркутск	1,96	1,88	1,80	1,72	1,64

На фоне посткризисной конъюнктуры рынка труда ожидается повышение и средней продолжительности незанятости в Иркутске и Иркутской области (рис. 4). Увеличение периода поиска работы предполагается незначительное — с 4,2 до 5,8 мес. по городу (см. табл.).

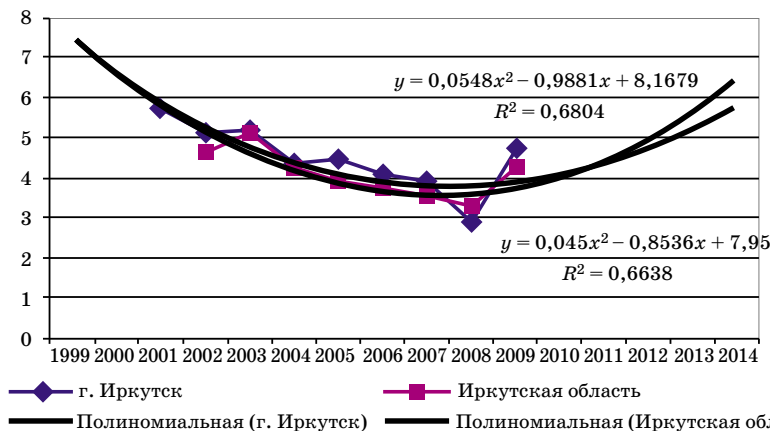

Рис. 4. Прогноз средней продолжительности регистрируемой безработицы в Иркутске и Иркутской области до 2014 г.

Многие показатели на рынке труда (уровень трудоустройства, коэффициент напряженности, уровень и продолжительность безработицы, возможность трудоустройства по специальности и пр.) определяются таким основным показателем, как потребность в рабочей силе. Именно спрос на труд является, с одной стороны, производным от уровня ВВП, экономического роста / спада, объемов производства, инфляции и других макроэкономических факторов. С другой стороны, спрос на рабочую силу определяет успешность решения проблем занятости и безработицы, в целом возможности регулирования рынка труда.

Согласно прогнозным оценкам на рынке труда региона и областного центра в ближайшие 5 лет будет ожидаться повышение общей потребности в рабочей силе (см. табл.). Это позволит создать благоприятные возможности для решения проблем безработицы, трудоустройства молодых специалистов. Но, учитывая прогнозируемое повышение уровня безработицы и ее продолжительности, увеличение спроса на труд будет не достаточным по объему и структуре (рис. 5).

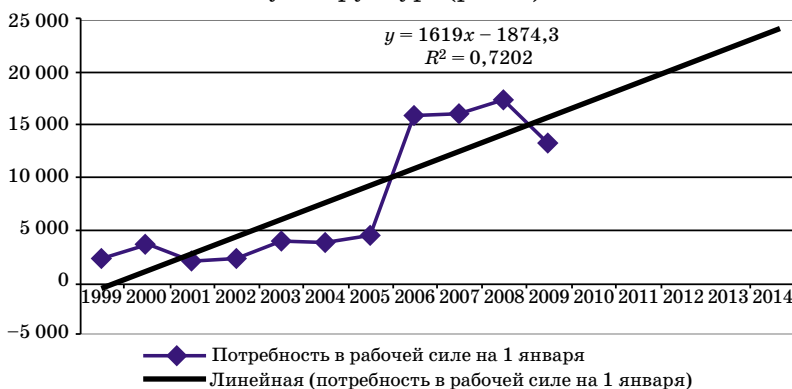

Рис. 5. Прогноз потребности в рабочей силе на рынке труда Иркутска до 2014 г.

В Иркутске на 1 января 2010 г. потребность в рабочей силе составила 13 328 чел. согласно данным городской службы занятости. Столько вакансий заявлено со стороны работодателей города. И большинство вакансий для лиц рабочих специальностей (93,4%). Следовательно, регистрируемая потребность в рабочей силе (число и состав вакансий) не соответствует предложению рабочей силы по структуре и численности (число и состав незанятых граждан). Поэтому, ожидаемое увеличение потребности в рабочей силе (в 2014 г. до 24 030 учитываемых вакансий) не сможет решить проблему незанятости, особенно среди специалистов и высококвалифицированных работников.

В результате согласования спроса и предложения на рынке труда в части заявленных в службе занятости вакансий и числа безработных лиц можно рассчитать такой показатель, как коэффициент напряженности. Это относительный показатель, демонстрирующий достаточность вакансий для удовлетворения потребностей в трудоустройстве безработных. Но, данный показатель не учитывает структурное (профессионально-квалификационное в том числе) соответствие вакансий и ищущих работу граждан. То есть, он не учитывает критерий эффективности занятости.

Как показывают прогнозные расчеты на фоне ожидаемого роста безработицы и не значительного увеличения спроса на труд величина коэффициента будет расти (рис. 6). Так, в Иркутской области в среднем на одну зарегистрированную вакансию сейчас приходится 2 безработных человека. В 2014 г. этот показатель составит 4 чел. на одну вакансию (см. табл.). По городу Иркутску коэффициент напряженности гораздо ниже и он не превышает 1–2 чел. на одну заявленную вакансию. Иркутск, являясь крупным городом и областным центром, отличается относительно низким уровнем безработицы в рамках региона и достаточно большой дифференцированной потребностью в рабочей силе.

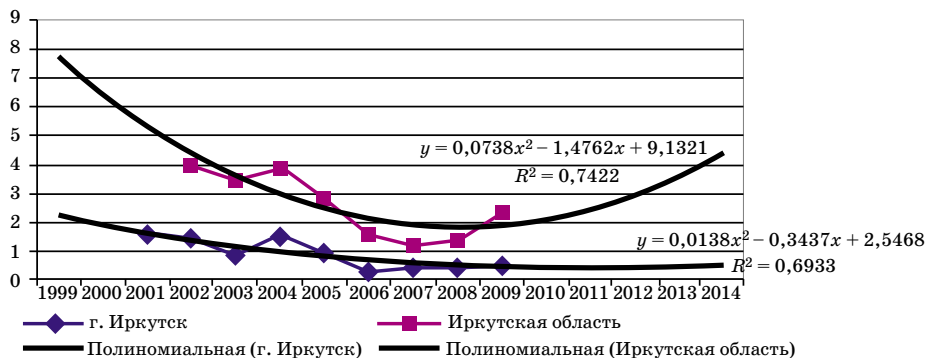

Рис. 6. Прогноз коэффициента напряженности на рынке труда в Иркутске и Иркутской области до 2014 г.

Характерна еще одна закономерность, ожидаемая в ближайшие годы на рынке труда города: уменьшение «продолжительности существования вакансий». С 2,7 мес. в 2008 г. до 1,6 мес. в 2014 г. Существует обратная зависимость уровня безработицы и продолжительности сохранения вакансий.

Так, в период экономического подъема (до 2008 г.) наблюдается увеличение продолжительности существования вакансий до его максимального значения по Иркутску — 2,7 мес. (см. табл. и рис. 7) Так как многие незанятые граждане самостоятельно решали свою проблему с

трудоустройством, не обращаясь в службу занятости. И зарегистрированных в службе занятости безработных было недостаточно, чтобы удовлетворить всю потребность в новых кадрах со стороны работодателей. Поэтому сохранялся определенный трудовдефицит в разрезе заявленных вакансий. После кризиса 2008 г. наоборот, продолжительность существования вакансий стала уменьшаться, так как обострилась проблема незанятости и необходимости скорейшего трудоустройства (даже не по специальности). Постепенное уменьшение данного показателя ожидается и до 2014 г. — до 1,6 мес.

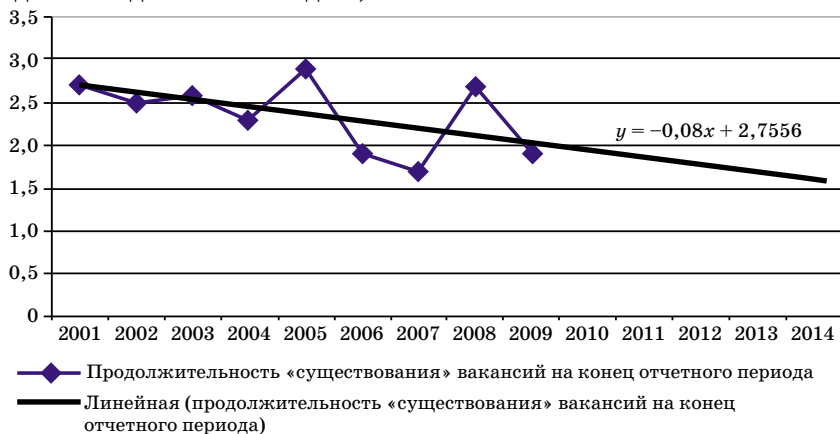

Рис. 7. Прогноз продолжительности существования вакансий на рынке труда в Иркутске до 2014 г.

Рассмотрим прогнозное значение такого показателя, как уровень трудоустройства безработных (рис. 8). Значение и динамика его непосредственно зависит от уровня безработицы (число и состав ищущих работу граждан), от уровня потребности в рабочей силе (объем и структура заявленных вакансий). Напряженность в социально-трудовой сфере также определяет возможность и оперативность трудоустройства на подходящее место работы.

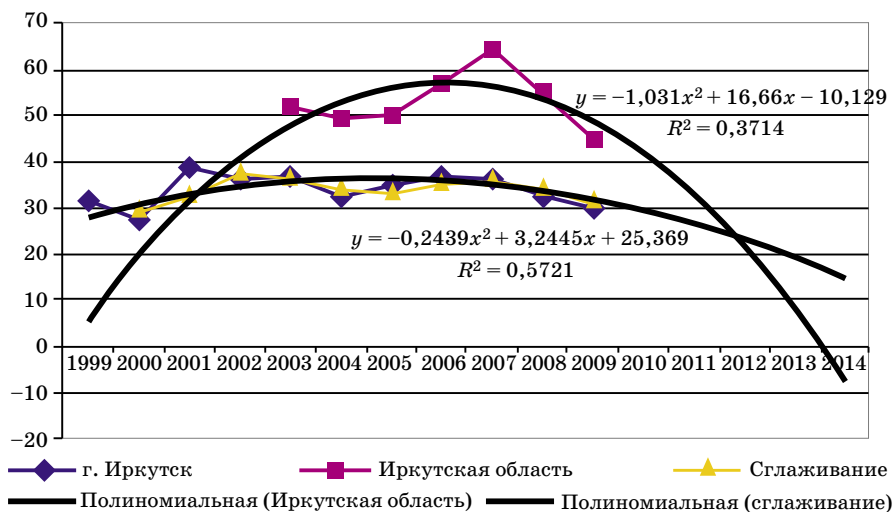

Рис. 8. Прогноз уровня трудоустройства на рынке труда в Иркутске и Иркутской области до 2014 г.

Согласно прогнозу уровень трудоустройства имеет устойчивую отрицательную динамику, как по региону в целом, так и в Иркутске (см. рис. 8). Такое направление изменения данного показателя наметилось после кризиса 2008 г. и предполагает сохраниться на ближайшие годы. Так, за период 2009–2014 гг. уровень трудоустройства безработных снизится с 26,3 до 14,8% в Иркутске и с 32,2 до 7,8% по региону.

Необходимо отметить, что после прохождения первой волны кризиса (1998 г.) многие социально-экономические показатели еще несколько лет не могли вернуться в свое равновесное докризисное состояние. Примерно до 2002 г. можно наблюдать сохраняющийся высокий уровень безработицы, коэффициент напряженности, низкий уровень потребности в рабочей силе и пр. Аналогичная ситуация на рынке труда может ожидаться и после кризиса 2008–2009 гг. Еще несколько лет экономическая система будет переживать затруднения в своем развитии, что напрямую будет отражаться и на социально-трудовой сфере, на качестве и уровне жизни граждан.

Итак, занятость населения является определяющим фактором формирования качества трудовой жизни и качества жизни в целом. Анализ и прогноз занятости населения, развития рынка труда является основой для определения стратегии регулирования социально-трудовых процессов и стратегии повышения качества и уровня жизни граждан.

Информация об авторах

Токарский Борис Леонидович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и социальной работы, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: k_sociology@isea.ru.

Нефедьева Елена Ивановна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра социологии и социальной работы, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: k_sociology@isea.ru.

Змановский Илья Сергеевич — аспирант, кафедра социологии и социальной работы, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, email: lion1110@yandex.ru.

Authors

Tokarskiy Boris Leonidovich — Doctor of Economics, Professor, Chairholder, Chair of Sociology and Social Work, Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: k_sociology@isea.ru.

Nefediyeva Elena Ivanovna — PhD in Economics, Associate Professor, Chair of Sociology and Social Work, Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: k_sociology@isea.ru.

Zmanovskiy Iliya Sergeevich — post-graduate student, Chair of Sociology and Social Work, Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: lion1110@yandex.ru.